

А. Д. МЕЛЬНИК

*(Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия)*

УДК 811.112.2'373

ББК Ш143.24-36

О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ФРАЗЕОСИНТАКСИЧЕСКОЙ СХЕМЫ «Wie + AF (?)!» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы фразеологизации синтаксических фразеологических единиц немецкого языка на примере фразеосинтаксической схемы «*Wie + AF(?)!*». Актуальность исследования обусловлена неизученностью данного объектного пространства, а также высокой его значимостью для практики коммуникации. В статье проанализированы свойства данной фразеосхемы и обоснована её принадлежность к фразеологической подсистеме языка. В исследовании были использованы следующие методы: описательный, метод фразеологического анализа, а также метод контекстуального и дискурсивного анализа.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология; синтаксическая фразеологическая единица; фразеосинтаксическая схема; фразеосхема; немецкий язык.

Синтаксическая фразеология изучает единицы, объединяющие в себе черты двух уровней языка – синтаксиса и фразеологии. Данные построения многочисленны и широко представлены в разговорной речи многих языков мира. Их особенность заключается в том, что в них сочетаются шаблонность построения и бесконечное множество вариантов лексического наполнения, повторение одних и тех же форм и связей между ними и богатство выражаемых ими значений. Синтаксические фразеологизмы кратки, легко воспроизводимы, эмоциональны и экспрессивны, поэтому они необходимы для осуществления эффективной коммуникации и так часто встречаются в разговорной речи.

Синтаксическая фразеология получила наибольшее развитие в отечественной лингвистике. В германистике она рассматривается в качестве составляющей других разделов языкознания: стилистики, грамматики, риторики, культуры речи, лексиколо-

гии и т.п.

Фразеологическая система в немецком языке начинает своё развитие ещё в древневерхненемецкий период, когда фразеологические единицы воспринимались как отдельный тип языка. Учёные того периода рассматривали фразеологию в качестве инструмента художественной выразительности.

Монография И. И. Чернышевой представляет собой первую попытку среди лингвистов обобщить исследования по немецкой фразеологии в зарубежной и в советской германистике. В её работе фразеология описывается как система, которая находится во взаимодействии с другими системами. Она рассматривает определение фразеологической единицы и объема фразеологии, принципы систематизации фразеологических единиц, методы исследования фразеологии в неразрывной связи с общей теорией фразеологии, что приводит к выявлению специфических особенностей фразеологической системы или подсистемы немецкого языка [Чернышёва 1970].

Единицами синтаксической фразеологии являются синтаксические фразеологические единицы (далее – СФЕ), которые в теории общей фразеологии остаются недостаточно изученными до сих пор. При этом в современном языке наблюдается тенденция к увеличению количества СФЕ, что является доказательством того, что существует стремление языка к системности, конвенциализации, устойчивости, регулярности и объясняется такими наиболее характерными свойствами СФЕ, как эмоциональность, экономность, высокая степень экспрессивности. Они выступают в качестве одного из наиболее ярких средств эмоционально-экспрессивного выражения коммуникативного смысла. Всё это и обусловило актуальность настоящего исследования.

СФЕ разнообразны и многочисленны. В современном языкознании принято различать четыре класса СФЕ: коммуникемы (слова-предложения), фразеосинтаксические схемы (фразеосхемы), устойчивые модели и устойчивые обороты [Меликян 2017: 5; см. также 2001].

Современные языки богаты синтаксическими фразеологизмами разнообразных типов. Данные явления встречаются в сфере простых и сложных предложений.

Одной из особенностей синтаксических конструкций данного типа является их фразеологизация. Синтаксическая фразеологизация «состоит в утрате обычной синтаксической мотивированности и членимости, в лексической и морфологической скованности синтаксической модели, в приобретении формой слова и синтаксической конструкцией вторичных синтаксических функций» [Кодухов 1967: 125]. Данное определение повлекло за собой массу вопросов по своему теоретическому обоснованию. Они связаны с переосмыслением предикативных компонентов семантической структуры начального предложения, сокращением модальных компонентов и их трансформацией. Результатом подобных трансформаций являются фразеологизированные синтаксические конструкции разного характера. Некоторые исследователи выделяют их в обособленный объект специфического раздела фразеологии – синтаксической идиоматики, объект которой «обозначается тремя терминами: фразеологизированная конструкция, идиоматизированная конструкция, синтаксическая идиома. Функционально-синтаксические свойства таких образований изучаются в подразделе синтаксиса – «Нечленимые предложения» [Аглеева 2016: 6]. В своей монографии Аглеева определяет процесс фразеологизации «как процесс возникновения в речи мотивированной ФЕ», считает его сложным и выделяет в нем пять этапов. Результатом прохождения этих этапов является утрата конструкцией коммуникативной функции и приобретение номинативной функции. Аглеева приводит пример этого явления из немецкого языка: сравним прямое и фразеологическое значение конструкции *Jacke wie Hose sein* • (букв. куртка как штаны) что в лоб, что по лбу; *das ist so sicher, wie das Amen in der Kirche* • (букв. это так уверенно, как аминь в церкви) как пить дать («непременно, несомненно») [Аглеева 2016: 10].

На уровне синтаксической фразеологии фразеологизация идет по пути обобщения означаемого и идиоматизации означаемого мотивирующей синтаксической конструкции. Синтаксическая фразеологизация – это «сложный диахронический процесс, сущность которого состоит в асимметричном сочетании слов, когда план выражения, образованный по законам синтаксиса, не соответствует семантической целостности плана содержания» [Кайгородова 1999: 30–31]. Иными словами, «выделение

фразеосинтаксического значения у СФЕ обусловлено тем, что оно присуще предложению как единице синтаксиса, выражается конструкцией в целом, является устойчивым и инвариантным, не вытекает непосредственно из структуры модели, не мотивировано грамматической связью, существующей между компонентами модели» [Меликян 2014: 57].

В немецком языке функционируют различные фразеосхемы («*Was für + Sub_{1,4}!*», «*Wie + Adj [Adv] + <zu sein + Pron₁ [Art₁ Sub₁]>!*», «*Wie + AF(?)!*» и т.д.), каждая из которых обладает всеми свойствами, присущими единицам фразеологической подсистемы языка, а именно: воспроизводимостью, структурно-семантической устойчивостью и целостностью, идиоматичностью, экспрессивностью и разговорной стилистической маркированностью.

Рассмотрим данные свойства на примере фразеологизации энантиосемичной [Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. 2016] фразеосхемы «*Wie + AF(?)!*» современного немецкого языка, результатом которой выступают потеря её семантической членимости, частичная или полная десемантизация структурных элементов, формальная устойчивость синтаксической модели, ограничения морфологической парадигмы данной конструкции и определённый порядок следования компонентов.

Фразеологизация фразеосхемы «*Wie + AF(?)!*» приводит к её воспроизводимости: коммуниканты используют её в готовом виде. План выражения и план содержания фразеологизированной конструкции неизменны и предполагают друг друга. Благодаря этому фразеосхема остается равной самой себе. При этом коммуниканты легко распознают в тексте вторичную функцию опорного компонента и всей синтаксической модели предложения в целом, а также ее эмоционально-экспрессивное смысловое наполнение. Например:

*Vater lächelte und meinte – **Wie kann man nur so einen Wunsch haben?** Dazu ist jetzt keine Zeit. /I. Thälmann. Ernst Thälmann. Erinnerungen an meinen Vater/ • Отец улыбнулся и сказал – **Как можно иметь только такое желание?** Для этого сейчас нет времени. («Нельзя иметь + отрицание в сочетании с высокой степенью уверенности, удивлением и т.д.») /И. Тельман. Эрнст Тельман. Воспоминания о моём отце, перевод А. Д. Мельник/.*

Структурная устойчивость анализируемой фразеосхемы проявляется в наличии обязательного набора компонентов: неизменяемого (*wie*) и изменяемого, в невозможности инвертированного порядка их следования, а также в существенном ограничении их парадигматических свойств. Изменяемый компонент репрезентирован сочетанием двух лексико-синтаксических элементов, которые в целом образуют структуру общего вопроса (AF). Структурная целостность определена невозможностью удаления обязательного неизменяемого компонента, а также ограничениями в плане модификации ее структуры за счет факультативных элементов.

Смысловая целостность обусловлена наличием общего фразеологического значения с синтаксическими чертами у синтаксической модели предложения. Данный аспект значения предполагает наличие таких элементов содержания, как эмоциональность, положительная или негативная оценка, разговорный и экспрессивный маркеры. Например:

Wie war es nur möglich, daß Mädchen, die mit mir zur Schule gingen und in meinem Alter waren, mich umbringen wollten, weil ich das Kind Ernst Thälmanns war? /I. Thälmann. Ernst Thälmann. *Erinnern an meinen Vater/* • **Как это было только возможно, что девочки, которые ходили со мной в школу и были моего возраста, хотели убить меня, потому что я была ребенок Эрнста Тельмана?** («Было невозможно + недоумение, возмущение и т.д. в отношении предмета речи») /И. Тельман. Эрнст Тельман. Воспоминания о моём отце, перевод А. Д. Мельник/.

Фразеологизация исследуемой фразеосхемы протекает как в семантическом, так и в грамматическом аспектах, что проявляется в существенном изменении плана содержания и плана выражения. Фразеосинтаксическое значение выражено всей синтаксической моделью в целом. Это усиливает целостность как плана содержания, так и плана выражения.

Семантическая устойчивость выражается в присутствии постоянного фразеосинтаксического значения, которое не связано с модификацией лексического наполнения фразеосхемы.

Идиоматичность данной фразеосхемы имеет различные проявления. Невыводимым здесь является прежде всего фразеосинтаксическое значение «отрицания», «утверждения» или «удив-

ления», которое не эксплицировано в её плане выражения. Например:

Aber da fiel ihr ein, dass sie ja nicht sprechen durfte. Schon fingen wir an zu kichern, Britta, Inga und ich. Und die Jungen lachten. – Wie könnt ihr bloß kichern? – sagte Lasse. – Vergesst nicht, dass ihr nicht lachen dürft! – Da kicherten wir noch mehr. /A.Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü/ • Но тогда она вспомнила, что ей нельзя говорить. Мы уже начали хихикать, Бритта, Инга и я. И малышки смеялись. – Как вы можете просто хихикать? – сказал Лассе. – Не стоит забывать, что вы не должны смеяться! – Тогда мы больше не хихикали. («Вы не должны смеяться + высокая степень уверенности, удивление, неодобрение, возмущение и т.д.») /А. Лингрид. Дети из Бюллербю, перевод А. Д. Мельник/.

В данном примере фразеосхема является утвердительной по форме, однако отрицательной по содержанию. Она выражает следующее значение: «Вы не должны смеяться...». Кроме того, здесь не эксплицировано содержание модусной пропозиции: «высокая степень уверенности, удивление, неодобрение, возмущение и т.д.». Здесь также имеется асимметрия означающего и означаемого, которая связана с функциональным аспектом: фразеосхема является вопросительной по форме и восклицательной по содержанию.

Таким образом, свойство идиоматичности у данной фразеосхемы связано с невыводимостью фразеосинтаксического значения (отдельных элементов диктумной пропозиции, а также модусной пропозиции), функциональной семы восклицательности (повествовательности) и разговорной стилистической маркированности. Например,

Wie kannst du auf deinem Posten nichts leisten! /Aus dem Gespräch/ • Как можешь ты ничего не делать на своём посту! («Это плохо, что ты можешь ничего не делать на своём посту + удивление, возмущение, досада, разочарование и т.д.») /Из разг. речи, перевод А. Д. Мельник/.

Данная фразеосхема характеризуется высокой степенью фразеологизации. Это проявляется, к примеру, в значительной степени деактуализации семантического наполнения лексемы *wie* в составе фразеосхемы, в отсутствии практики постановки вопро-

сительного знака в конце предложения при сохранении синтаксической структуры вопросительного предложения. Фразеосхема достаточно активно используется в речевой практике, её высокая степень фразеологического динамизма проявляется также в построении большого количества различных коммуникем на её основе. Например, на основе фразеосхемы «*Wie + AF(?)!*» образованы следующие коммуникемы: *Wie?! (<Ну,> Как?!); Es wie es geh! (Была не была!); Wie könnten Sie?! (Как вы могли?!); Wie fällt es dir?! (Как тебе это нравится?!); Wie geht es so? (<Ну,> Как дела?); Wie so?! (Как же <это> так?!); Wie ist [gibt's] da [hier, daran]?! (Как там?!); Wie bitte? (<Что>, простите?); Wie du willst (Как хочешь).* Например:

1) *Verloren haben sie natürlich nicht, die Grundeinkommensaktivisten. Wie könnten sie auch. Wer weiß, dass er auf der richtigen Seite steht, sieht sich selbst immer als Sieger.* /Die Zeit, 05.06.2016/ ● *Они, конечно, не потеряли основных доходов активистов. Как они могли. Кто знает, что он находится на правой стороне, считает себя всегда победителем.* («Они не могли + отрицание в сочетании с высокой степенью уверенности, разочарование и т.д.») /Газета «Цайт», 05.06.2016, перевод А. Д. Мельник/;

2) *Ein bisschen Smalltalk, ein bisschen – Wie geht es so? – Mehr nicht. – Nee, nee, das macht man nicht – antwortete Kerber vor ihrem Viertelfinale gegen die Vorjahresfinalistin Roberta Vinci auf die Frage, ob es in den Gesprächen zwischen ihr und Williams auch um das mögliche Duell um die Nummer eins ginge.* /Die Zeit, 05.09.2017/ ● *Немного небольшой разговор, немного – Как дела? Не более. – Нет, нет, так не делается, – ответила Кербер перед её четвертьфиналом с прошлогодним финалистом Робертой Винчи на вопрос, упоминалось ли в переговорах между ней и Вильямсом возможная битва за номер один.* /Газета «Цайт», 05.09.2017, перевод А.Д. Мельник/;

3) – *Wie bitte, – sagte da die fremde Mutter auch ein wenig lauter, – wie reden Sie denn mit mir.* /Der Tagesspiegel, 05.10.2002/ ● – *Простите, – сказала чья-то мама также немного громче, – как ты говоришь обо мне.* /Газета «Тагесшпигель», 05.10.2002, перевод А. Д. Мельник/;

4) – *Wie du willst, – sagte Britta. – Du brauchst ja nicht! – Ja, glaub nur nicht, dass wir darum betteln, – sagte Inga. Und da bin ich*

*nach Hause gegangen. /A.Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü/ ● – **Как хочешь**, – сказала Бритта. – Тебе не нужно! – Да, и не думай, что мы умоляем, – сказала Инга. И затем я пошла домой. /А. Лингрид. Дети из Бюллербю, перевод А.Д. Мельник/;*

5) *Lasst euch nur nicht zum Narren halten. Begreift ihr den nicht, dass das nur wieder einer von den üblichen Einfällen der Jungen ist? – **Wieso?** – fragten wir. – Ganz einfach! /A.Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü/ ● Только не держите себя за дураков. – Не думайте, что это только снова один из обычных набегов мальчика? – **Как так?** – спросили мы. – Очень просто! /А. Лингрид. Дети из Бюллербю, перевод А. Д. Мельник/;*

б) *Hilde sagte – Übermorgen bist du wieder daheim, lieber Vater. – **Wieso?***

– Sie werden dich hochkantig hinauswerfen.

– Ich bin froh, dass ich mitfahre – sagte Johann. – Vielleicht sollten wir uns

Revolver besorgen. Wir konnten uns dann besser verteidigen.

/E. Kästner. Drei Männer im Schnee/ ●

Хильде сказала – Послезавтра ты снова будешь дома, дорогой отец.

*– **Как так?***

– Они положат тебя на лопатки.

– Я рад, что я с тобой еду, – сказал Иоганн. – Может, нам стоит

достать револьвер. Мы смогли тогда лучше защититься.

/Э. Кэстнер. Трое в снегу, перевод А. Д. Мельник/;

Как видим, построение коммуникем основывается на обязательном неизменяемом компоненте *wie* исследуемой фразеологизированной конструкции.

Таким образом, фразеосхема «*Wie + AF (?)!*» обладает всеми признаками фразеологизации, поэтому её можно отнести к фразеологическим ресурсам немецкого языка.

В целом исследуемая фразеосхема является достаточно частотной фразеологизированной конструкцией в практике речевой коммуникации в немецком языке. Этому способствуют её системные и функциональные характеристики, а также структурно-семантические, этимологические и фразеологические признаки. Все эти аспекты реализуются в описанных выше

свойствах фразеосхемы «*Wie + AF (?)!*», которая выражает как диктумное (предметное) значение, так и модусное (эмоционально-оценочное) значение. Использование данной фразеосхемы в разговорной речи повышает эффективность коммуникативного процесса, придавая ему естественный и непринуждённый характер.

ЛИТЕРАТУРА

Аглева З. Р. Фразеологизированные конструкции в разноструктурных языках: монография. – М.; Астрахань, 2016.

Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов н/Д., 1964.

Гаврин С. Г. Проблема фразеологического моделирования // Проблемы образования фразеологических единиц. – Тула, 1976.

Кайгородова И. Н. Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка). – Астрахань, 1999.

Кестнер Э. Трое в снегу. Роман. На немецком яз. – М., 2006.

Кодухов В. И. Синтаксическая фразеологизация // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967.

Максимец С. В., Панкова В. В. Взаимосвязь картины мира и языковой картины мира // Современные исследования социальных проблем. 2012 №3 (11).

Меликян А. В. К проблеме фразеологизации синтаксических конструкций (на материале испанского языка) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. №3.

Меликян А. В. Фразеосхемы с опорным компонентом-союзом в современном испанском языке // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2016. № 5 (43).

Меликян В. Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-полнозначительным словом: структурно-семантический и функциональный аспекты // Русский язык в школе. 2014. № 8.

Меликян В. Ю. Современный русский язык: синтаксическая фразеология: учеб. пособие. Изд. 3-е. – М., 2017.

Меликян В. Ю. Словарь экспрессивных устойчивых фраз рус-

ского языка. Фразеосхемы и устойчивые модели. Изд. 3-е. – М., 2017.

Меликян В. Ю., Акбаева О. В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-неполнознаменательным словом в современном русском языке // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. №47.

Меликян В. Ю., Вакуленко Д. А. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь // Русский язык в школе. 2015. № 3.

Меликян В. Ю., Гурикова Ю. С. Синтаксически связанные конструкции: структурно-семантический, этимологический, функциональный и фразеологический аспекты (на материале английского языка) // Вопросы филологии. 2015. № 3 (51).

Меликян В. Ю., Меликян А. В., Дзюбенко А. И. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language // Zeitschrift für Slawistik. 2017. №1.

Меликян В. Ю., Посиделова В. В. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-частицей в русском языке // Русский язык в школе. 2016. №5.

Меликян В. Ю., Сливная Е. М. О фразеологической природе условно-следственных сложноподчиненных предложений со значением ирреальности в английском языке // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2014. №3.

Мельник А. Д. Фразеосхема «Was für + Sub1-4!» в системе немецкого языка // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 3.

Мельник А. Д. Фразеосхема с опорным компонентом wie в немецком языке: структурно-семантический, этимологический и фразеологический аспекты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 3.

Острикова Г. Н. Фразеосинтаксические схемы с противоположными значениями в немецком языке // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 3.

Панкова В. В. Фразеосхема с опорным компонентом «Чем не»: системоцентрический подход // Вестник Донского государственного технического университета. 2009. Т. 9. № 53.

Панкова В. В., Краснова Е. В. Фразеосинтаксические схемы в

современном русском языке: структура и функции // В мире научных открытий. 2015. №3.3 (63).

Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А. Навои. Вып. 119. – Самарканд. 1961.

Чернышёва И. И. Фразеология современного немецкого языка. – М., 1970.

Шведова Н. Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопр. языкозн. 1958. № 2.

Шмелев Д. Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. – М., 1976.

Astrid Lindgren. Die Kinder aus Bullerbü. Verlag Friedrich Oetinger. – Hamburg, 1999.

Irma Vester-Thalman. Ernst Thalman: Erinnerungen an meinen Vater. Der Kinderbuchverlag. – Berlin, 1954.

Melikyan V.Y. Fixed phrase schemes with the compulsory component wh-word in the English, Russian and Spanish Languages // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2015. №4.

Melikyan V. Yu., Melikyan A. V., Vakulenko D. A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization. Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. 2016. № 1.

©Мельник А. Д., 2018